

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей БЕССОНОВ

**ГАВАНЬ
ПРИТЯЖЕНИЯ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б53

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Бессонов, Алексей Игоревич.

Б53 Гавань притяжения / Алексей Бессонов. — Москва :
Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-094044-8

Однажды подполковник Службы Безопасности планеты Кассандана Максимилиан Фарж уже видел такое. На первый взгляд статуя как статуя. Правда, выполненная излишне натуралистично, особенно если учесть, что изображает она умирающую женщину в разорванном скафандре, но мало ли, может, таков замысел скульптора? Да только никакой скульптор не станет до мельчайших подробностей изображать внутренние органы, обнаружить которые можно лишь разбив статую. Фарж заподозрил, что замысел художника здесь ни при чем. Просто Службе Безопасности пришлось столкнуться с угрозой, которой еще не ведало расселившееся по Галактике человечество...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бессонов А. И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094044-8

Ворота распахнулись, и вэн с надписью «Экспертная служба» въехал в густой, не слишком ухоженный сад, сквозь который тянулась серая полоса дороги. Асфальт казался белым из-за недавно осыпавшихся цветков, в воздухе висело марево: к рассвету океан навалился на Порт-Кассандану обычным своим весенним туманом. За медленно двигающимся по узкой дороге вэном ехал тяжеловесный универсал «Лэнгли» с наглухо тонированными стеклами.

Через двести метров короткая кавалькада остановилась. Сад закончился, а вместе с ним и дорога — дальше, к приземистому и длинному двухэтажному строению впереди, вела пешеходная тропа, выложенная бетонными шестигранниками. Из-за руля универсала стремительно выскочил худощавый молодой парень с длинными темными волосами, стянутыми на затылке в «хвост», одетый в белую форменную рубашку и черные брюки с узким желтым кантом, свидетельствующие о принадлежности к СБ. Галстук его, распущенный до груди, болтался как попало: заколка почему-то торчала на левой стороне расстегнутого воротника.

Пробегая мимо вэна, молодой человек стукнул кулаком по его правому борту и, приложив на миг к уху ладонь, тут же махнул пальцами куда-то вперед. Тяжкая машина в ответ коротко свистнула турбиной. Темново-

лосый двинулся дальше, то прыгая, как цапля, удивительными для его небольшого роста «циркульными» шагами, то срываясь иногда на короткий бег. До светлого здания оставалось не более ста метров, когда на бетонке откуда-то появился седоватый, неприлично расплывшийся майор в темно-синем мундире с нашивкой интендантской службы ВКС на рукаве. Пилотку он держал в руке, иногда касаясь ею вспотевшего розового лба; несмотря на утро, заплывшие жиром глазки выражали ужасающую служебную усталость и вселенскую скорбь. При виде несущегося ему навстречу парня майор резко ожил.

— Офицер! — заорал он еще издали. — Офицер, ко мне! Кто вам дал право бегать по территории в таком виде? Где головной убор?! Ко мне, я сказал!

Молодой человек в черных брюках пролетел мимо него, даже не повернув головы. До этого розовый господин интендант внезапно стал нежно-фиолетового цвета.

— Я, б-ууб-б... — пробормотал он, разворачиваясь назад.

— Не стоит, — коротко ответили ему откуда-то сверху.

Майор резко вздернулся: над ним стоял худощавый юноша в черном мундире, а из-за спины его весело щерились еще трое в форме того же цвета.

— Капитан Пулавски, Резидентура Кассанданы. Вам интересно, на кого вы сейчас орал самым хамским образом? А? Так я вам скажу: это Фарж, подполковник лорд Фарж, из той самой семьи, которая... Э? Исчезните отсюда, причем желательно надолго...

Интендант чихнул и помимо своей воли спрыгнул с дорожки. Он еще долго смотрел в спины быстро удаляющихся людей в черных кителях, нервно поправляя на себе галстук и бормотал что-то под нос.

Наглые пришельцы между тем влетели в распахнутую железную дверь, за которой обнаружился прозрачный отсек дежурного: парнишка в легком доспехе вскочил с кресла, отдал честь и коснулся какого-то сенсора на своем пульте.

— Джервис, — раздалось из-под панели. — Что там?

— Они прибыли, господин полковник!

— Я жду на втором этаже!..

Макс Фарж поправил наконец свой галстук. Пулавски первым прошел в распахнувшуюся перед ними дверь, следом в коридор вырвался растрепанный лейтенант с большим черным кофром в руке, а только потом их начальник. Глаза его забегали по сторонам.

— Ага, лифт! — рявкнул он.

На площадке второго этажа в лифт без лишних слов вошел высокий седой мужчина с косой на затылке, одетый почему-то в синий полетный комбинезон.

— Я полковник Джервис, — отрывисто представился он и повернулся к пульту на стене кабины. — Мы едем вниз. Наша находка уже вызвала ненужный интерес, так что я предпочел спрятать ее подальше. Как можно дальше, господа...

— Это правильно, — кивнул Макс.

Лифт остановился через двадцать секунд, Джервис вышел первым и махнул рукой, указывая куда-то в полутьму коридора с грубыми бетонными стенами:

— За мной, джентльмены.

Коридор закончился бронедверью с надписью «блок 9» на табличке. Полковник поднес к сканеру ладонь, раздался предупредительный писк, и дверь бесшумно ушла в сторону. В глаза людям ударил яркий белый свет. Джервис первым шагнул через металлический порог и подошел к какому-то сооружению в половину человеческого роста, укрытому плотным чехлом из термо-

защитного пластика. Фарж остановился рядом с ним, ожидая, когда полковник отключит контур сигнализации, но тот пока не спешил.

— Снят с хранения 20-го, то есть вчера, — резко заговорил Джервис, — хранился в почтовом блоке 41, снят по истечении 90 суток, отведенных действующим законодательством этой планеты. Лица, ответственные за снятие объекта с хранения в силу не востребоваваемости, распечатали контейнер. Увиденное сперва не удивило их, но позже, при попытке сдвинуть его с места, тело объекта накренилось и перевернулось... после чего были вызваны эксперты.

Полковник порылся в кармане, тихо пискнул пульт, а потом они вместе с Пулавски приподняли и стянули на бетонный пол многослойный чехол. Фарж произвольно облизнул губы.

— Дайте мне свет! — отрывисто приказал он. — Больше света!

Один из юных лейтенантов, пришедших вместе с Пулавски, сбросил с плеча пластиковый кофр, и через минуту над головой Фаржа вспыхнули два ослепительно-белых прожектора на треногах.

— Так лучше, — едва слышно произнес Макс.

На первый взгляд это выглядело статуей. Работой скульптора-реалиста, который не пожалел времени и сил на то, чтобы вытесать из слоеного серо-красного с желтыми вкраплениями камня корварца в непонятном, местами грубо залатанном скафандре со сдвинутым к затылку вытянутым забралом шлема. Нижняя челюсть, полисьи длинная, была свернута набок в муке невыносимой боли, глаза запали, руки в рваных перчатках застыли на магнитной застежке ворота... большой палец правой был сломан и торчал в сторону, нелепо и страшно.

Фарж осторожно коснулся правого века с длинными слипшимися ресницами, и каменная крошка осталась у него на ладони.

— Ледифем, — очень тихо произнес Пулавски у него за спиной. — Но эпоха?..

Не говоря ни слова, Фарж нагнулся, провел рукой по слому — каменный идол был будто бы выломан из основания, грубо и неровно. Нижняя часть его, заканчивающаяся чуть выше отсутствующих бедер, посыпалась под пальцами пылью, и внутренние органы, часть разорванного кишечника, двойная верхняя доля матки и сложный сетчатый яичник просматривались теперь с удивительной ясностью. Сглотнув, подполковник двинулся пальцами дальше, чтобы упереться в каменный разлом позвоночника.

— Черт бы меня побрал, — выдохнул Пулавски. — Это то, о чем мы все думаем, так, шеф?

— Не поминайте рогатого хотя бы здесь, — мрачно выдохнул Фарж и поднес два пальца ко лбу, — христианину это ни к чему. Ее смерть была страшной.. Пресвятая дева, я и не думал увидеть подобное еще раз!

— Вряд ли она ходила к исповеди, — защищаясь, возразил Пулавски.

— Вызывайте машину, — перебил его Фарж. — Гриф номер один, за моей подписью. Без всяких разговоров. Вам, полковник, — он повернулся к Джервису, — придется, к сожалению, проехать вместе с нами и заполнить соответствующую форму.

— Гриф один? — недоверчиво приподнял брови тот. — Вы уверены, что обладаете соответствующими полномочиями? Да и... стоит ли оно того?

— Не вам рассуждать! — внезапно выкрикнул Фарж. — Я и смертельному врагу не пожелаю понять — *что* это!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Пузатый рейсовый фотолет садился левым бортом к западу, и сквозь большие овальные иллюминаторы салон на несколько секунд залило невероятно красивое бронзовое сияние скорого заката. Йорг разлепил веки, потянулся в полосатом шерстяном кресле и улыбнулся. Второй класс у «Джиги лайнс» был упоительно уютен, четыре часа пролетели для него теплой дремой хорошего виски из глиняных стаканчиков, глубиной словно бы старинного кресла и соседями-фермерами из Блуа с двумя крохотными дочками-погодками, которые, высунув от усердия языки, плели его локоны в косички.

— Мы прибыли, месье майор. — Мадам Аделина, крупная блондинка, осторожно коснулась пальцами его плеча.

— Идем на посадку! — тут же завопили ее дочери, такие же белокурые и — пронзительно кареглазые.

— Тихо вы, озорницы!

Папаша Алон глянул в иллюминатор, выдохнул и оправил ворот сорочки, из-под которого лез упругий черный волос. Когда-то он служил в Десанте, однако к своим сорока приобрел некоторую округлость и стал явно стесняться огромных кулаков.

— Вы так и не сказали, лорд Йорг, ждут вас тут или нет? — спросил он с чуть вымученной улыбкой: ему

было стыдно за дочерей, хотя Детерингу они не досадили ни в малейшей степени, скорее уж наоборот.

— Месье Этьенн, — Йорг мягко усмехнулся и снял с крючка свой китель, — бога ради, не морочьте себе голову. Мне нужно быть в Сен-Люке не позднее полуночи, но насколько я знаю, здесь, в Пало-Санни, катер можно арендовать за несколько минут.

— Мы и слышали от вас про Сен-Люк, — Этьенн Алон посмотрел на свою супругу, и та энергично кивнула головой, — но раз уж вас тут никто не ждет, так какого черта вам, месье майор, переться на арендованном катере в сторону заката? Нет-нет, я ни в коем случае не сомневаюсь в ваших пилотских качествах — но дело в том, что нас уже ждет родственник Аделины, и крюк в сотню километров для нас — не проблема.

— Люди добрые, — Йорг всунул руки в китель, снова сел и молитвенно сложил ладони под подбородком, — начальство выписало мне отпуск и велело убираться куда-нибудь подальше для поправки здоровья — доктора рекомендовали прогулки на свежем воздухе, побольше мяса и много хорошего вина. Моя девушка зачихнула меня в этот фотолет, чтобы отправить к своим родственникам — именно туда, где много воздуха, вина и мяса... Ко всему прочему она потребовала, чтобы я появился одетый по форме — у нее, следует вам знать, крайне консервативные родственники. Крайне! Консервативные! Ну, месье Этьенн, ну хоть вы поддержите меня. Я даже не успел собрать толком вещи.

— Э, — проронил месье Алон. — Кх-гммм...

— Лейтенант!

Месье Алон привычно выпрямил плечи: несмотря на разницу в возрасте, перед ним был старший офицер, — но, глянув на жену, снова хмыкнул:

— Предложение остается в силе, милорд майор.

— Если вам нужно время подумать о себе, — проговорила мадам Аделина, быстро натягивая на младшую дочку легкий плащик, — так вы его еще найдете. Когда там приедет ваша девушка?

— Я слишком молодо выгляжу, — чуть слышно простонал Йорг. — Помилуй господи, когда же это закончится? Хоть бы меня уже сделали генералом...

— А засе-ем тебе генералом? — пропищала белокурая малявка. — Ни будесь. Ты умнее.

— Да? — одними губами спросил Йорг.

— Ни будесь, — так же ответила кроха. — Ты умнее...

Опоры шасси коснулись покрытия стоянки, толчок, и развернутые вниз моторы испустили легкий прощальный свист. В салоне второго класса вспыхнул зеленый свет.

Йорг тихонько прикоснулся к носику крохи пальцем, подмигнул и встал на цыпочки, чтобы откинуть замок багажной полки. Чемодан и рюкзак выехали ему прямо в руки.

— Деваться некуда, мадам Аделина, — произнес он, просовывая под погон ремень портупеи, — стало быть, я лечу с вами. Не в моих правилах наносить обиды столь почтенным людям.

Папаша Этьенн оказался, как положено, доверху загружен чемоданами, поэтому Йорг взял младшую на себя, посадив ее, как в седло, меж верхом рюкзака и плечами.

— Держись за уши, — сказал он.

Так они и шли через весь терминал. Йорг двигался впереди: в правой руке небольшой чемодан, левой он придерживал меч. Полицейский наряд, зевавший возле турникета, мгновенно проснулся и распахнул перед майором СБ, несущим на себе маленькую девочку, обе створки. Площадка частного транспорта начиналась

в полусотне метров от выхода. Едва Алоны подошли к воротам, навстречу им бросились два молодых парня в легких кожаных куртках. Чемоданы папаши Этьенна тут же слетели с его широких плеч, но малышка-дочка не захотела покидать Детеринга. Аделина посмотрела на нее с искренним изумлением, однако спорить все же не стала. Так они и шли до выкрашенного в серебристый колер катера «С-42», который был списан из ВКС совсем недавно. Купить такую машину мог не каждый фермер, даже на Кассандане с ее баснословными доходами.

Оказавшись внутри, Йорг приподнял в удивлении брови. Недавний тактический разведчик, рассчитанный на восемь мест экипажа, был выпотрошен отнюдь не так тщательно, как следовало ожидать. Шлюзовой блок, понятно, отсутствовал, исключая, согласно закону, выход в космос, но вот все остальное... Фирма, осуществлявшая переоборудование пятидесятилетней военной машины, убрала узлы систем сканирования и наведения, однако оставила значительную часть оборотного вооружения, исключив только лишь ракетный компонент.

— Хозяин — мой дед, легион-генерал Алон, — виновато пожав плечами, сообщил Этьенн. — У вас на Сент-Илере это недопустимо, а законы Кассанданы вполне позволяют ему держать катер с кое-каким оружием: он ведь до сих пор числится в резерве. Садитесь туда, наверх, бортстрелком: у нас это самое почетное место.

Детеринг ответил ему вежливой улыбкой и вскарабкался на приподнятое кресло, расположенное у задней переборки рубки. Вся аппаратура работала, так что отсюда он мог наблюдать все вокруг 360 на 360. Это было довольно забавно, но скоро Йоргу надоело пялиться

в висящие перед ним вирт-мониторы и он прикрыл глаза.

По совести говоря, он не имел особого желания покидать Порт-Кассандану, однако на сей раз лорд Густав уперся, и спорить с ним было невозможно. Поляков так и не узнал подробностей того ужаса, что случился на острове Эллис, всю пыль Фарж подмел за собой исключительно тщательно, но вот Монсальво все же решил спрятать Йорга на какое-то время подальше от начальственных глаз. Сразу после свадьбы Макса и Энджи Детеринг получил отпускное свидетельство и принялся собирать вещи. Лететь на Сент-Илер сейчас явно не стоило, так что он думал отправиться на какой-нибудь курортный остров подальше от столицы, но тут в дело вмешалась Нина. Услыхав про богатых родственников в Блуа, Йорг выпучил глаза, но потом махнул рукой: годится, поехали. Девушка могла освободиться только через несколько дней, так что ему пришлось лететь одному. Впрочем, ее родня согласилась принять гостя с искренним радушием.

Быстроходный катер долетел до Сен-Люка буквально за полчаса. Йорг распрощался с семейством Алонов, отдельно послав воздушный поцелуй самой младшей, и выпрыгнул из машины. Уже темнело. Большая общественная площадка, на которой ребята посадили катер, была почти пуста, лишь три небольших аппарата стояли возле сетчатых ворот. Йорг собрался уже набрать код, который оставила ему Нина, но тут в серебристом «Альбатросе», что торчал перед самой будкой охраны, распахнулась дверь. Молодой парень в светлом костюме с галстуком внимательно посмотрел на Детеринга и пошел в его сторону.

— Милорд Йорг, если не ошибаюсь? Я был уверен, что вы прилетите сами, и немного даже удивился. Меня зовут Давид, я племянник лорда Кортена.

— Меня подбросили попутчики, семейство фермеров из Лассена. Отказаться было просто невозможно.

— Вам стоило сказать только слово, и я прилетел бы за вами в Пало! — в голосе юноши прозвучал упрек. — Позвольте ваши вещи... через несколько минут мы будем дома.

Усадьба Кортенов находилась всего в шестидесяти километрах от городка, так что полет действительно занял минут десять. С воздуха Йорг успел рассмотреть двухэтажный старый дом из темного кирпича, увенчанный мансардой, и подумал, что особым достатком тут, наверное, и не пахнет. Видимо, для Нины богачом казался любой землевладелец, чьи предки оказались в колониях пару столетий тому. Давид опустил «Альбатрос» на присыпанной гравием площадке напротив входа — на первом этаже тут же везде загорелся свет, а через несколько секунд распахнулись широкие дубовые двери.

Лорд Кортен оказался крупным мужчиной с приятным, открытым лицом. Виски его остро поблескивали серебром. Встретив Йорга на короткой каменной лестнице, он крепко пожал ему руку и повернулся к худощавой долговязой женщине, на губах которой, похоже, с детства застыла скорбная полуулыбка:

— Леди Янина, моя супруга.

Йорг снял с головы фуражку, наклонился, коснулся губами жилистой ладони и едва не запутался ногами в ножнах — чтобы не упасть, ему пришлось резко отступить назад, однако он смог изобразить нечто вроде глубокого поклона, так что со стороны все выглядело вполне благопристойно.